

СПЕКТАКЛЬ «Битва в пути», созданный режиссерами В. Станицыным и В. Моисевовым, говорит о серьезных, значительных, несомненно положительных процессах, происходящих в искусстве Художественного театра.

Чем порадовал нас этот спектакль? Прежде всего становлением цельного ансамбля, в котором органично слились творческие индивидуальности молодых актеров, недавно пришедших в театр, с индивидуальностью артистов старшего поколения. Сила этого ансамбля обращает режиссуру на современное прочтение романа Г. Николаевой, прочтение страстное, порой гневное, иногда нежное и лиричное.

ПОДЛИННОЕ открытие сделала режиссура, поручив роль Дмитрия Бахирева М. Зимицу.

Что же привлекает в этом с виду неважноговещавшем несколько человек, к которому за внешнею угрюмостью и упорядоченностью в зыбкие меткие на острые слова заводские рабочие провалили «бегемот холостяков»? Умение смотреть на все, и на людей, и на вещи, изнутри, какое-то омерзительное упорство, за которым выступают творческое горение, смелость и несибаваемая прямота суждений. Внешне это малообщительный, но внутренне добрый, хорошо понимающий о людях человек. Виталин и горькие слезы молодой работницы Дашки, которой прочат никак не удастся раскрыть секрет стерженщины: слышит и сердится, но справедливые слова старой работницы Потаповой.

Но все же Бахирев — Зимица часто бывает корот, дерзок к людям. Он не любит возражений, не любит потому, что искренне уверен в своей правоте, потому что одержим идеей технического преобладства страны, потому что хочет как можно скорее осуществить планы реорганизации. Нетерпимость — недостаток бахиревского характера. На первом этапе, в начале своей знакомства с людьми, она отдавала его от парторганизации,

восстанавливая против него инженеров и мастеров.

В рамках пьесы-инсценировки образ Бахирева — центральный, другим он и не может быть. Он ведет действие, борьбу, его поступки определяют главный конфликт пьесы. И со всей этой сложной задачей М. Зимица справляется блестяще. Справляется почти до самого финала спектакля.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ цельность постановки возникает всегда и неизменно на протяжении всего спектакля, — и тогда, когда, к примеру, появляется худенькая, тоненькая фигурка Дашки. Исполнительница этой роли Н. Гуляева в спектакле живет, дышит, печалится и, наконец, радуется большой любви. Впервые образ Дашки возникает перед нами в тот момент, когда по всем пехам размашистой походкой шагала Бахирев. Стоит она в сторонке, вся съежившаяся, и плачет. Бахирев буквально наткнулся на эту маленькую фигурку, совсем незаметную на фоне огромных заводских стен. Она встречала оказалась знаменательной и для Бахирева, и для Дашки. Первого она заставила задуматься о людях завода, а Дашку — поверить в свои силы. И снова эта трепетная девушка-подросток предстала перед нами, когда она уронила платок: «Боже! Уеду от позора». Но нет, поддержали ее снова добрые люди. И не уехала Дашка, а нашла секрет своей работы и полюбила славного заводского парня Сергея Суброфина.

Вместо этой искренней непосредственности, искренностью завоевавшей нашу признательность Дашка-Гуляева. В сущности, это очень упорная, беспощадная к себе, строгая к другим девушка — образ, полный эмоциональной свежести, нравственной значительности.

Сергей Суброфин играет Ф. Фролов. Внешне это нескладный, вялый, со скок ростом, худощавый, с руками длинными, но цепкими, умелыми, с глазами, словно бурачки, и вместе с тем чувствующий в нем положительность, персонажность, талантливость. Таков образ этого молодого человека,

НА СЦЕНЕ МХАТ — НАШ СОВРЕМЕННОК

Трудно пришлось артистке А. Георгиевской в ее роли старой работницы Потаповой. И текста мало, и остроты драматических ситуаций как будто нет. А образ получился живой, дышащий силой, смелостью, можно сказать, отвагой.

Так же мастерски обрисован Василий Суброфин артистом А. Грибковым. Это старый мастер, фигура, не раз встречавшаяся в театре. Но какое нам до этого дело, когда перед нами живой, мудрый, торный старик, душа и совесть завода!

Удача в спектакле и образ Рославлева (арт. А. Жидков). Большой, огромный человек, суровый и строгий, жесткий и требовательный. И в то же время он справедливый, великодушный и, по существу, добрый, человечина с большой буквы, для которого нет зависти, а есть достоинство, авторитет.

Или Тина Карамыш М. Анастасовой. В романе сложный, а инсценировке по многим упрощенный, но все-таки оригинальный характер. Достоинство игры Анастасовой в том и заключается, что, имея в своем арсенале, как и у любого человека, не лишнего столько-нибудь развешенного текста, артистка, пользуясь малейшими психологическими оттенками, создает убедительный образ.

И, наконец, возьмем Бликина, которого играет В. Белокуров. Кто из «преданных» истолковал, вышедшей воли партии или просто охотников, давал упреждающий от народа, от партии величье, слова, желания, хотения которого должны иметь императивное значение для всех. Бликин у Белокурова (то и в романе) — не талантлив по настоятельному, не умел. Ему не хватало глубины, широты, дара предвидения, а главное — искусства завоевывать души людей. Он мог завораживать, приспосабливаться, даже обладать какой-то своеобразной гибкостью, тонкостью. Именно таким играет своего Бликина В. Белокуров. И делает

Сцена из спектакля «Битва в пути». Бахирев — артист М. Зимица, Тина Карамыш — артистка М. Анастасова.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

он это умно, остро, выразительно. Известные претензии имеем мы к исполнению роли Вальгана — В. Квачаде. Вальган, как его рисует автор, человек, не лишнего обаяния, привлекающий. В нем исполнителем почувствовал даровитого и способного инженера. Но десять лет владения на заводе, удлинившая атмосфера, созданная вокруг Вальгана, привели к тому, что свое вдохновение, увлечение работой он подменил грубым окриком, алхимизированным, локвой фразеологией. В Квачаде — атом, очевидно, подводит его самый текст роли — нет еще значительности, уверенности в неопределенности всех поступков героя. Сама драматургия образа построена несколько пассивно. В инсценировке Вальган скорее защитник, чем нападающий. А это нехарактерно. В какие-то отрезки времени он наступал, торжествовал, «побеждал». Всего этого пока еще не заметно в игре Квачаде.

«БИТВА В ПУТИ» — спектакль больших мыслей, чувств, страстей, раздумий. Тем позволило высказать некоторые observations по поводу отдельных аспектов и романа, и инсценировки.

Надо отдать должное автору инсценировки романа автору МХАТ Г. Герасимову. Он вычертил довольно точную линию столкновения главных действующих лиц, подчеркнул основные идейные посылки романа.

«Битва в пути» — для нас во многом уже страница истории, пусть недавней, но все же истории. И несомненная заслуга МХАТ, что он прочитал эти страницы глазами современника, с позиций сегодняшнего дня, — в этом поэтичность, свежесть, аромат спектакля. Яркое, неповторимое представление главные герои, судьбы которых тесно переплетаются с судьбами заводского коллектива. И самый коллектив в художественно-

ционный момент действия раскрыт для МХАТ несколько несбыточными средствами. В сцене «суд коллектива» как бы отброшена знаменитая «четвертая» стена МХАТ, действие заявляется и на сцене, и в зрительном зале. И все это показано с такой драматизмом, и столь напряженным ритмом, что зритель невольно колеблется в самое активное «сопереживание». Вообще первые два акта все время идут на «креснодо». Но в третьем акте эмоционально-психологическое напряжение несколько спадает. Некоторые сцены кажутся затянутыми, расплывчатыми, и самый финал лишен той радости победы и ясной патетики, которые являлись бы своеобразным катарсисом.

Здесь надо иметь в виду еще следующее: инсценировка почти лишает — и это неизбежно — спектакль экспозиции, делает лачиничной завязку. И на раскрытие некоторых важных образов приходится отбавлять время. Так именно случилось с образом парторга Чубасова (арт. И. Губанов). Мы знаем этого талантливого, острого в разноплановых ролях, отлично мы исполненного. Но в Чубасове он еще не почувствовал хаотичности. Его герой кажется больше искренне сочувствующим наблюдателем, чем другом, советником, руководителем Бахирева, руководителем партийной организации, сыгравшей значительную роль в борьбе за реконструкцию завода.

Чубасов — Губанов должен быть более активным, авергичным, определенным. Очевидно, чтобы помочь автору, надо что-то поискать, что-то изменить в самом тексте. Более чем скромное положение занимает в спектакле образ второго секретаря парткома А. Звенигорский. В спектакле эта фигура более функциональная, чем драматически-действенная (кстати, образ Гринина и в самом романе показан более чем скучно). А между тем через эти образы — Чубасова, Гринина — можно было бы показать, что партия на том конкретном участке, ставшей предметом художественного произведения, шла праведной дорогой, преодолевая многие препятствия, что «могущество» Бликина-Вальгана совсем не такое абсолютное, как это порой кажется... Надо найти более адекватные средства, чтобы подчеркнуть, что победа Бахирева — это победа рабочего коллектива, который направляется партия в новым свершениям. В этой победе есть своя закономерность исторического процесса.

Чобы подчеркнуть с нашими пожеланиями, скажем еще о том, что нам бы хотелось уплотнения, сжатия всего третьего акта. Может быть, надо соединить в одну картину «сцену на мостике» и «дома», решающую личную линию отношений Бахирева и Тины Карамыш. Это красивое, талантливое человека Бахирев полюбил искренней, выстраданной любовью. Он дорожит этой любовью, говоря: «Я согласен на все, лишь бы быть с тобой». И тут же, по произволу автора инсценировки, едва услышав крик своей жены Катки, с поразительной легкостью бросает свою любимую и бежит за Катей.

Разве любовь к Тине Карамыш может так внезапно оборваться, погаснуть от одного крика Катки? СТО Ж, отличный, цельный спектакль, хотя и есть недостатки. Но главное, что мы увидели на сцене, — это начало, начало житейского спектакля, по умению выявить сердце и душу современника, нашего, сегодняшнего героя. Весь ритм спектакля создает ощущение времени, эпохи, и в этом также своя, большая заслуга художника В. Эрмана.

«Битва в пути» имеет для театра принципиальное значение. Это подвиг театрального искусства, радость от встречи с нашими современниками, полноправно занимающим свое место на сцене МХАТ, В. ЗАЛЕСКИЙ.